

ХАРЬКОВСКИЯ ГУБЕРНСКИЯ ВѢДОМОСТИ. ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 40.

МАРТА 5.

1855.

Содержание: Послѣднія минуты въ Бозѣ почившаго ИМПЕРАТОРА Николая Павловича.—18 Февраля 1855.—Первое чувство при вѣсти о неожиданной кончинѣ Государя.—Слезы—Замѣтки о разведеніи смородины—Частные объявленія—О прѣѣхавшіи и выѣхавшіи—Метеорологич. наблюденія.

Послѣднія минуты въ Бозѣ почившаго

ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА (*).

27-го Января Государь Императоръ заболѣлъ гриппомъ, но продолжалъ, по обыкновению, неутомимо заниматься государственными дѣлами. Черезъ нѣсколько дней именно 9-го Февраля, чувствуя Себя лучше, вопреки совѣту пользовавшихъ Его врачей, Лейбъ-Медика Мандта и Доктора Карелля, изволилъ, посль прѣдеосвященной обѣди, выѣхать въ экзерциргаузъ Инженернаго Замка, для осмотра маршевыхъ баталіоновъ Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго и Егерскаго Полковъ.—«Ваше Величество, сказалъ Докторъ Карелль, нѣтъ ни одного медика въ Вашей арміи, который позволилъ бы рядовому выписаться изъ госпиталя въ такомъ положеніи, въ какомъ Вы находитесь, и при такомъ морозѣ (23 градуса); мой долгъ тре-

бовать, чтобы Вы еще не выходили изъ комнаты.»—«Ты исполнилъ свой долгъ, отвѣчалъ Государь, позволь же мнѣ исполнить Мой.» Въ часъ по-полудни Государь отправился въ экзерциргаузъ, не взявъ даже предгороожности (не смотря на убѣжденіе Государя Цесаревича въ просьбы близкой Своей прислуги) одѣться потеплѣе обыкновеннаго. Посль смотрѣя затѣмъ къ Великой Княгинѣ Еленѣ Павловнѣ, и отъ нея въ бывшему тогда больнымъ Военному Министру; возвратясь же, почувствовалъ Себя хуже, чѣмъ наканунѣ. Кашель и одышка, уже и въ предшествовавшіе дни иногда появлявшіеся, увеличились. Ночь Его Величество провелъ безъ сна; однако на другой день, 10 числа, изволилъ опять выѣхать въ тотъ же экзерциргаузъ, для осмотра маршевыхъ баталіоновъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго и Семеновскаго Резервныхъ Полковъ, и людей Лейбъ-Гвардіи Сапернаго Резервнаго Полубаталона. Съ этого дня всѣ болѣзниенные припадки начали усиливаться: Государь уже не выходилъ изъ комнаты. 11 числа хотя намѣревался еще быть у прѣдеосвященной обѣди, но не могъ, и слегъ въ постель. Вечеромъ болѣзнь оказалась очевидно тяжкою, и признаки опасности жизни на-

(*) Описаніе хода болѣзни Его Величества будетъ напечатано въ послѣдствіи.

чали развиваться съ неимовѣрною быстро-
тою. (*) Не смотря на болѣзненное свое по-
ложение, Государь не покидалъ занятій госу-
дарственными дѣлами, и только 12го числа,
по состоянію врачей, рѣшился предоставить
трудъ сей Цесаревичу.

Когда опасность признана была несомнѣн-
ною—Государыня Императрица, скрѣпя серд-
це, рѣшилась предложить Августѣшему Су-
пругу Своему пріобщиться Святыхъ Христо-
выхъ Таинъ.—Государь началъ было на пер-
вой недѣльѣ поста говѣть, и съ Понедѣльника
по Четверговъ включительно извозилъ посто-
янно присутствовать при божественной служ-
бѣ, но, неоднократно жалуясь на слабость
здоровья, выражая сомнѣніе, въ силахъ ли
будетъ исполнить этотъ христіанскій долгъ.
Не смотря однакожъ на Свою слабость, ни
разу въ продолженіе службы не садился, хо-
тя и былъ въ тому убѣждаемъ Протопресви-
теромъ Бажацкимъ.—Императрица восполь-
зовалась этимъ случаемъ. «Если Ты, сказала
Она, не можъ окончить начатаго говѣнія и
пріобщиться Святыхъ Таинъ на первой не-
дѣльѣ, то не хочешь ли исполнить это теперь?
Хотя состояніе здоровья Твоего вовсе не о-
пасно; но сколько примѣровъ, что съ прини-
тіемъ Святыхъ Таинъ Богъ послѣаетъ страж-
дущимъ облегченіе?»—«Нѣтъ, Я не могу при-
ступить въ такому великому таинству въ по-
стѣ, не одѣтый. Лучше тогда, когда буду-
въ силахъ совершить это приличнымъ обра-
зомъ.»—Императрица замолчала. Вскорѣ Онъ
замѣтилъ на глазахъ Ея слезы. «Ты плачешь?»
—«Нѣтъ, это отъ насморка»—Черезъ нѣсколько
минутъ Императрица тихо начала читать:
Отче нашъ. «Ты читаешь молитву? Зачѣмъ?»
—«Я молюсь о Твоемъ выздоровленіи.»—

«Развѣ Я въ опасности?...»—«Нѣтъ....» У Ея
Величества недостало духа отиѣгать утверди-
тельно. «Но Ты очень разстроена; Ты уста-
ла; поди, успокойся.» Императрица вышла.

Около трехъ часовъ ночи Государь спро-
силъ Доктора Мандта: «Скажите Мне откры-
то, какая у Меня болѣзнь? Вы знаете,
что и прежде Я всегда вамъ приказывалъ
предупредить Меня во время, если заболѣю
тяжело, чтобы не упустить исполненія хри-
стіанскаго долга»—«Не могу скрыть предъ
Вашимъ Величествомъ, что болѣзнь Ваша
становится серозною: у Васъ поражено право-
вое легкое.»—«Вы хотите сказать, что ему
угрожаетъ параличъ?»—«Если болѣзнь не у-
ступить нашимъ усилиямъ, то конечно это
можетъ послѣдовать; но мы того еще не ви-
димъ, и не теряемъ надежды на Ваше вы-
здоровленіе.»—«А, теперь Я понимаю Мое по-
ложение; теперь Я знаю что Мне дѣлать.»—
Отпустивъ доктора, Государь позвалъ Пасѣт-
нико, и спокойно сообщилъ Ему о безнадеж-
ности Своего положенія, примолвивъ: «Надѣ-
юсь, что Ты ничего еще не сказалъ и не
скажешь Матушкѣ; прикажи позвать духовни-
ка»—Протопресвитеръ Бажановъ находился
уже во дворцѣ. Тутъ вошла Императрица.
Когда духовникъ началъ читать предшеству-
ющія исповѣди молитвы, Государь благослов-
ляя стоявшихъ у постели Его на колѣньяхъ
Императрицу и Цесаревича. За симъ Она вы-
шла.

По окончанію исповѣди, Государь, перекре-
стившись, произнесъ: «Молю Господа, чтобы
Онъ принялъ Меня въ Свои объятия»—Свя-
щенный образъ причащенія, совершенный,
по желанію Его Величества, въ присутствіи
Императрицы и Цесаревича, исполнилъ Онъ
съ полнымъ самосознаніемъ, съ умилитель-
нымъ благоговѣніемъ и необыкновеннымъ
спокойствіемъ. Молитву же: *Вѣрную, Госпо-
ди, и исповѣдую*, прочиталъ отъ начала до
конца довольно твердымъ голосомъ. Послѣ
сего позвалъ къ Себѣ Государыню Цесареву,
Великаго Князя Константина Николаевича,

(*) Когда и прежде покойному Императору случалось заболѣвать, Онъ не соглашался на изданіе бюл-
летеней, чтобъ не тревожить публики. Такъ и нынѣ,
за три дня до кончины, Онъ изволилъ сказать Цесаре-
вичу: «Надѣюсь, что не обѣзпокоили публики бюллете-
нами о моей болѣзни.»

Великихъ Княгинь Александру Госифовну, Марию Николаевну, Елену Павловну и Внучатъ, проводившихъ всю ночь безъ сна въ сосѣднихъ комнатахъ; съ твердостью объявила Имъ о близкой Своей кончинѣ; со всеми простила, вѣхъ благословила. Произнесенные Имъ въ эти священные, торжественные минуты слова конечно остаются навсегда запечатленными въ сердцахъ осиротѣвшаго Августѣйшаго Семейства. Императрица воскликнула: «Боже! для чего Я не могу умереть вместе съ Тобою!»—«Ты должна жить для Нихъ.»—Обратившись къ Государю Цесаревичу, Императоръ сказалъ: «Ты знаешь, что все Моя попеченія, все усилия стремились къ благу Россіи; Я хотѣлъ продолжать трудиться такъ, чтобы оставить Тебѣ государство благоустроенное, огражденное безопасностью извѣтъ, совершенно спокойное и счастливое; но Ты видишь, въ какое время и при какихъ обстоятельствахъ Я умираю. Видно такъ уголно Богу. Тяжело Тебѣ будетъ.»—Залившиіся слезами, Цесаревичъ отвѣчалъ: «Если уже суждено Мне Тебя лишиться, то Я увѣренъ, что Ты и тамъ будешь молиться Ему о Россіи, о Насъ всѣхъ, о святой Его Минѣ помочи понести тяжкое бремя, Имъ же на Меня возлагаемое.»—«Да, Я всегда молился Ему за Россію и за всѣхъ Васъ; буду, буду молиться и тамъ Вы же», обращаясь къ окружавшему болѣзnenный одръ Его Августѣйшему Семейству и указывая на Императрицу, продолжалъ: «останьтесь навсегда, какъ было доселѣ, въ тѣсномъ союзѣ любви семейной.»

Послѣ сего Государь потребовалъ къ себѣ Министра Двора, Графа Адлерберга, Графа Орлова и Военнаго Министра, Князя Долгорукова; въ трогательныхъ словахъ благодарили ихъ за вѣрную службу, за испытанную преданность; поручили имъ Наслѣднику, благословили и простились.

За симъ, снова обращаясь къ Цесаревичу и къ Графу Адлербергу, отдалъ послѣднія приказанія относительно своихъ похоронъ: Самъ

назначилъ залу нижняго этажа Зимняго Дворца, въ которой должны быть выставлены смертные Его останки, и указалъ мѣсто для могилы въ Петропавловскомъ Соборѣ, требовалъ, чтобы погребеніе совершено было съ возможно меньшою роскошью, безъ пышнаго катафалка, безъ всякихъ великолѣпныхъ въ залѣ и церкви убранствъ, дабы избѣжать напрасныхъ издержекъ. (*) Наконецъ приказалъ позвать къ Себѣ ближайшихъ служителей, благодарилъ ихъ, простился и благословилъ.

Умирающій Государь находился въ полной еще памяти, когда духовникъ приступилъ къ чтенію отходной, и изволилъ повторять за нимъ молитвы, хотя слабымъ уже голосомъ, по покойно. Вскорѣ голосъ Его престъкся. Онъ знаками подозвалъ къ Себѣ духовника, пожалъ ему руку, поцѣловалъ наперсный его, крестъ, въ не въ силахъ уже будучи произнести ни одного слова, движеньями руки и глазъ показывалъ на Императрицу, на Наслѣдника, какъ бы желая сказать, чтобы онъ за Нихъ молился. До посѣдніхъ минутъ жизни не покидалъ Онъ руки Императрицы и Наслѣдника, и крѣпко жалъ ихъ.

Въ двадцать минутъ первого часа по-пузни не стало Государя, почти тридцать языковъ украшавшаго Престолъ Россійскій, обладавшаго въ высшей степени чувствомъ священнаго Своего долга, и неусыпно, съ полнымъ самоотверженіемъ, трудившагося для блага Отечества.

18-е Февраля 1855.

Плачь, Русская Семья! Не стало у тебя Отца. Великий, мудрый, правосудный, благочестивый Государь Императоръ Николай

(*) По духовному завѣщанію блаженной памяти Императора Николая Павловича, вскрытыму послѣ Его кончины Царствующимъ Государемъ, Онъ требовалъ, чтобы срокъ траура по немъ назначенъ былъ самый краткій.

КОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ, по волѣ Божіей, переселился изъ временной жизни въ вѣчную, вместо вѣнца земного, украсился вѣнцемъ небеснымъ.

Вѣсть о болѣзни Его была такъ внезапна, объявление о Его кончинѣ было такъ неожиданно, что мы не можемъ тому вѣрить, и спрашиваемъ другъ у друга, не сонъ ли это?

Нѣтъ, не сонъ! Не стало нашего доброго, народолюбиваго, народомъ любимаго Царя Николая. Не увидимъ болѣе Его свѣтлаго взора, ни улыбки привѣтной, не услышимъ Его знакомаго голоса, не поралуемся встрѣтить Его доброго, иногда веселаго, иногда задумчиваго, но всегда привѣтливаго и ласковаго.

Любезный Царь нашъ былъ въ любви мъ сыномъ Неба, осыпавшаго Его дарами виѣшими и внутренними. Статный, высокаго роста, благообразный, величественный, и въ то же самое время простой и непринужденный. А душа Его? Честная, прямая, откровенная, правдивая, не лишившаяся еще вѣры въ честочество, при всѣхъ горькихъ опытахъ жизни царской, исполненная вѣры въ Бога Сердцевѣдца, среди опытовъ и страданий. Эта вѣра, это благочестіе давали нашему Царю мужество и неустрашимость, которыми Онъ давилъ и своихъ, и чужихъ: Онъ не страшился ни какихъ опасностей, среди враговъ ходилъ беззащитно и безбоязненно; съ доблестью христіанскаго подвижника ринулся въ пасть ужасной и неизвѣстной повальной болѣзни, когда надлежало успокоить и обнадежить народъ Его; съ твердостью, достойною Русскаго Царя, однимъ звукомъ своего голоса усмирилъ волненіе безумной толпы. И это же чувство безпредѣльной преданности Богу и исполненія всѣхъ Его заповѣдей, внушило Ему ту ясную дѣятельность, ту беспримѣрную ревность въ исполненіи своего долга, которую блестаетъ все тридцатилѣтнее Его царствованіе. Скажу просто: какъ счастлива была бы Россія, если бъ каждый изъ насъ исполнялъ хотя вполовину долгъ свой,

какъ исполнялъ его почтівій Государь! У насть, частныхъ людей, есть къ тому разныя побужденія: и желаніе наградъ и огличий, и опасеніе ответственности. А у Него что было? Богъ, совѣсть и Россія! Естественнымъ слѣдствіемъ этого священнаго исполненія обязанностей великаго Его назначения было добросовѣстное правосудіе, знаменовавшее каждый шагъ Его пути въ жизни и царствованіи. Строгій къ самому Себѣ, Онъ ожидалъ и требовалъ отъ другихъ исполненія своего долга, и какъ искренно радовался, когда находилъ въ людяхъ заслуги и достоинства, вѣрную службу, самоотверженіе—какъ щедро и вѣтати награждалъ ихъ! Всѣ сіи благія качества человѣка и Царя увѣничивалъ Онъ безпримѣрною правотою своихъ мыслей и дѣлъ, твердостью принятыхъ однажды правилъ, и рыцарскимъ великодушіемъ. Всѧ жизнь Его служитъ сему доказательствомъ: примѣровъ столько, что и приводить не нужно.

При бѣдствіяхъ, которыми Провидѣніе испытывало Россію, Его ставало на все. Вездѣ Онъ былъ первымъ, вездѣ былъ вождемъ, хранителемъ, утѣшителемъ. На Немъ лежали всѣ надежды, всѣ упования, всѣ желанія Россіи. Въ послѣдніе полтора года Его жизни, Богу угодно было посѣтить Россію грозною войною, внушиенною коварствомъ, завистью и нечестіемъ, противъ незлобія, правды и Вѣры Христовой. Свѣтъ видѣлъ, Россія чувствовала, какъ дѣйствовалъ Онъ—неустрашимо, твердо, решительно, притомъ честно и великодушно, гнущаясь неправдою, коварствомъ и двуличіемъ, готовый на миръ, только бы онъ былъ совмѣстенъ съ достоинствомъ Россіи.

Вознесемъ теплые молитвы къ Всевышнему за сіи дары мудрости и благости, изліянія на главу нашего благословленнаго Владыки! Вознесемъ къ Нему молитвы объ упокойніи души, жившей на землѣ для блага своихъ близкихъ, своихъ подданныхъ? Да будетъ Николай представителемъ нашимъ у Престола Предвѣчнаго и благословеніе Бо-

жіе низойдетъ на любезнаго Его Сына и на всѣхъ любезныхъ чадъ великой Его Семьи!

Н. Гр.

Первое чувство при вѣсти

О НЕОЖИДАННОЙ КОНЧИНѢ ГОСУДАРЯ.

Все та же, какъ вчера, столица,
Все то же въ ней встрѣчаетъ взоръ:
Зачѣмъ же въ траурѣ Царица?
Зачѣмъ въ смятенье Царскій дворъ?
Все та жъ картина, въ тѣхъ же рамахъ:
Ряды огней, дворцы, народъ,
Всенощныя моленія въ храмахъ.....
Кого же ночь не застаетъ?!

Кому не свѣтитъ, какъ былая,
Луна на ледяномъ стеклѣ?..
Его—Монарха Николая—
Не стало на родной землѣ!....

Когда, отъ мала до велика,
На мопній гласъ Царева клика,
Вся Русь вскипѣла какъ въ котлѣ,
Молитвы къ Богу возсыпая—
Его—Монарха Николая—
Не стало на родной землѣ!!!.

Прійдетъ весна, и жизнь повѣтъ
Въ долинахъ царственныхыхъ садовъ,
И вновь заблещетъ, засвѣтлѣтъ
И водометный Петергофъ,
И Собственный приютъ нагорный,
И Царскосельскій лебедь черный
Мелькнетъ опять въ вечерней мглѣ;
Но солнце весеннее, пылая,
Уже Монарха Николая
Не сышетъ на родной землѣ!....

Не сышетъ!—Трауръ наша доля,
Пройдетъ съ конца и до конца,
И дѣти—у Севастополя

Узнаютъ о судьбѣ Отца!
И за стѣнами новой Трои
Усышатъ грустную молву,
Что Гекторъ нашъ, державшій бои,
Склонилъ на вѣчный одръ главу.....
И велругъ, бомбы разсыпая,
Въ гнѣздѣ, имъ свитомъ на скалѣ:
«Уже ль?» воскликнетъ: «Николая!»
Не стало на родной землѣ?!!»

Не стало!... Но съ землей Онъ чудно
Разстался, выказавъ свой нравъ,
Когда душѣ такъ было трудно
Держать надломленный составъ!
Свой санъ, свои моря и сушу,
Смирясь, сложилъ у ногъ креста
И въ руки теплые Христа,
Онъ отдалъ царственную душу.....

Но Русь еще не сиротѣтъ,
Пызаетъ Вѣры въ ней алтарь:
Надъ ней надеждой новой вѣть—
И къ ней выходитъ новый Царь!..
Въ Крыму, на Кяхтѣ на Олонцѣ,
Для всѣхъ племенъ, во всѣхъ краяхъ,
Одно еще не скрылось солнце
Другое всходитъ ужъ въ лучахъ!...
И, въ бурномъ, круговомъ пожарѣ,
Залоги сладкой тишины
Намъ евѣтятъ въ новомъ Государѣ,
Какъ въ дни бывалой старины.
Какъ сынъ, обнявъ свою Россію,
Онъ ей же будетъ и отецъ:
Монистой благъ обложитъ выю,
Изъ счастья ей сплететь вѣнецъ.
И, предковъ съ мудростью былою,
Онъ нужды подданныхъ пойметъ,
И, кроткій, милости полою
Слезу у нищаго отретъ.—
Но миръ и радость разсыпая,
Все вспомнить, съ грустью на челѣ,
Что ужъ Монарха Николая
Не стало на родной землѣ!..

Ѳ. Глинка.
(С. Пч.)

С Л Е З Ы.

Кто нашихъ слезъ не понимаетъ,
И—не почитъ предмета ихъ?!
Востокъ и Западъ уважаетъ,
Россія, скорбь сыновъ твоихъ!

Мы плачемъ въ горести глубокой,
Не можемъ вздоховъ удержать,—
Хотя Надежды Лучъ Высокой
Намъ посланъ сердце освѣжать!

Потеря намъ—потеря свѣту!
Друзья и самые враги
Возчувствуютъ Потерию эту,
Какъ шаткость собственной ноги!

Но уповаляемъ,—за могилой
Отецъ не кинетъ чадъ своихъ,
И тамъ съ подвижнической силой
Молиться будетъ Онъ объ нихъ!

Потерю невозвратимой
Мы глубоко поражены;
Потери же Отраслью любимой
Въ надеждѣ мы утверждены!

Кто нашихъ слезъ не понимаетъ?!--
Рыдаетъ въстѣ съ нами ТОГЪ,
Кто намъ Потерию замѣняетъ,
И слезы эти намъ отрѣтъ!

Харьковъ, 27 Февраля 1855 г.

Семенъ Ив. Кованъко.

Замѣтки о разведеніи смородины.

Первый и притомъ легчайшій способъ разведенія смородины состоить въ слѣдующемъ: весной, при движеніи сока въ растеніяхъ, нужно нарѣзать черенковъ, не слишкомъ старыхъ, у которыхъ кора не загрубѣла, всего лучше двухътихъ побѣговъ; опустить ихъ въ стеклянную банку, наполненную водой, такъ, чтобы вода закрывала черенки на три или четыре вершка; банку съ черен-

ками поставить на окно въ свѣту, гдѣ смородина дастъ листы, а нѣкоторая будетъ цвѣсти; въ 3 недѣли, а иногда въ мѣсяцъ образуются на черенкахъ бѣленыкіе корешки, и тогда уже черенки садить въ землю на приготовленныя мѣста. Всѣ черенки примутся; и корни ихъ, образованные въ водѣ, въ землѣ очень скоро разрастаются.—У черенковъ, нарѣзанныхъ изъ одного прута и, слѣдовательно, безъ головокъ, побѣгъ идетъ съ боку отъ первой (верхней) почки; по отростенію побѣга нужно старый засохшій срѣзъ чисто срѣзать до побѣга, и тогда втеченія этого же лѣта ранка затяняется и черенокъ, съ новымъ побѣгомъ, составить почти прямой штамбъ.—Второй способъ разведенія смородины состоить въ томъ, чтобы кусты старые, полученные для посадки, раздѣлить, разрѣзывая корни, лишь бы было нѣсколько мочекъ при обрѣзанныхъ корняхъ, и потомъ каждый стволъ, съ негодными старыми вѣтвями и корнями, положить въ канавку, вырытую въ глубину на четверть или болѣе, словомъ, такую, чтобы закрыть землею коренья; вѣтви расправить въ канавкѣ и, если нужно, укрѣпить деревянными крючками, а концы ихъ, выходящіе наружу, привязывать къ колышкамъ прямо вверхъ, какъ дѣлается это съ отводками; канавка засыпается землей. Втеченія весны и лѣта, находящіеся снаружи концы старыхъ вѣтвей даютъ молодые прекрасные побѣги, а въ землѣ образуютъ новые большіе коренья, такъ, что въ эту же осень можно смородину разсаживать, разрывъ канавку и отрѣзавъ отъ старыхъ вѣтвей вновь образовавшіеся штамбы съ корнями.—Такимъ образомъ, я, изъ трехъ негодныхъ старыхъ кустовъ красной и бѣлой смородины, полученныхъ мною, въ г. Троицкѣ изъ Екатеринбурга, въ одинъ годъ развелъ болѣе сорока хорошихъ, сильныхъ штамбовъ.

Надворный Совѣтникъ Н. Ольшановскій.

(Э. З.)

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНИЯ.

1) Опекунъ надъ имѣніемъ Сухаревыхъ, Харьковскій купецъ Курносовъ, симъ объявляетъ, что въ дворѣ Сухаревыхъ, находящемся въ г. Харьковѣ, въ Троицкомъ приходѣ, отдаются въ наемъ: деревянный домъ о пяти комнатахъ, съ находящимся подъ нимъ погребомъ, два флигеля съ кухнею, амбаръ съ ледникомъ, амбаръ безъ ледника, съ двумя верхними палатками, конюшнею о четырехъ стойлахъ, дровницѣ подъ каретнымъ сараевъ и маленькой амбарчикъ, также 6 нумеровъ лавокъ и погребъ съ двумя выходами. О цѣнѣ можно узнать у означеннаго Курносова, жительствующаго въ Харьковѣ, на Цыганской улицѣ.—1.

2) Уполномоченный Агентъ Россійскаго Страховаго отъ огня Товарищества «САЛАМАНДРА» Гейнрихъ Оттикеръ имѣеть честь извѣстить, что въ Конторѣ его, находящейся близъ Московской улицы въ Жидовскомъ переулкѣ, противъ дома Грановскаго, въ домѣ купца Гладилина, ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, принимаются разнаго рода движимыя и недвижимыя имущества, которыя страхуются съ того дня, когда будуть взнесены деньги и выдано на то отъ Агента предварительное свидѣтельство. Страховыя преміи и казенные пошлины взимаются нисколько не выше противъ другихъ Обществъ: всѣмъ отдающимъ свое имущество на страхъ предоставляются тѣ же самыя выгоды и облегченія, какъ въ другихъ Обществахъ. Руководствуясь Высочайше утвержденными правилами, Правленіе Товарищества постановило себѣ въ обязанность, при расчетахъ за убытки, начисленные пожаромъ, исполнять всякое справедливое требование страхователей.—2.

3) Уполномоченный Агентъ Высочайше утвержденной С.-Петербургской Коммерческой Компаниіи Морскаго, Рѣчнаго и Сухопутнаго

Страхованія „НАДЕЖДА“ Гейнрихъ Оттикеръ имѣеть честь уведомлять, что въ Конторѣ его принимаются, на обеспеченіе Компаниіи, разнаго рода товары, отправляемые сухимъ путемъ изъ Харькова и его окрестностей. Желающіе предварительно знать условія страхованій и имѣющіе до Компаниіи какое либо дѣло благоволять адресоваться въ Контору, находящуюся близъ Московской улицы, въ Жидовскомъ переулкѣ, противъ дома Грановскаго, въ домѣ купца Гладилина.—2.

4) Садовое Заведеніе Карла Ивановича Вагнера, въ Ригѣ, имѣеть честь извѣстить Гг. любителей садоводства, что его новый каталогъ растеній и прейс-курантъ цвѣточнымъ луковицамъ и огороднымъ, цвѣточнымъ и древеснымъ сѣмянамъ можно получать безденежно въ Конторѣ Уполномоченнаго Агента Страховаго отъ огня Товарищества «САЛАМАНДРА», находящейся близъ Московской улицы, въ Жидовскомъ переулкѣ, противъ дома Грановскаго, въ домѣ купца Гладилина, къ которому и благоволять обращаться съ своими по этому предмету порученіями.—2.

ВѢДОМОСТЬ о прихавшихъ и выхавшихъ.

Отъ 25 ФЕВРАЛЯ по 3 МАРТА ПРИБЫЛИ:

Изъ г. Полтавы, ген.-маіоръ Яковлевъ и дѣйств. стат. сов., князь Кочубей; С. Петербурга, кол. сов. Карамзинъ и ген.-маіоръ Чернышевъ; г. Старобѣльска, от. маіоръ Маецкой; г. Богоодухова, от. подполк. Безкупскій; г. Валуекъ, стат. сов., баронъ Дрексель.

Выѣхали:

Въ г. Волчанску, от. маіоръ Щербина и предв. дв. Бахметевъ; г. Чугуевъ, маіоры: Менглетъ и Грагоросуловъ и ген.-маіоръ, баронъ Энгельгардтъ; г. Полтаву, ген.-маіоръ Яковлевъ; г. Воронежъ, кол. сов. Корзоловъ.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЯ НАБЛЮДЕНИЯ,

дѣлаемыя при Харьковскомъ Университетѣ.

Мѣсяцъ Мартъ 1855.

Дни и числа по ст. ст.	9 ч. утра.		3 ч. по полуд.		9 ч. по полуд.		Вѣтеръ.	Состояніе атмосферы.
	Тер. Р.	Баром.	Тер. Р.	Баром.	Тер. Р.	Баром.		
Четверг. 24.	0.	592.94	0.8	592.52	0.	592.22	3. ЮЗ. слб. 3. ЮЗ. 3. ЮЗ.	Утромъ туманъ. Пасмурно. Сыро.
Пятница. 25.	— 0.2	590.62	2.8	589.83	0.	589.80	В. СВ. слб. В. СВ. — В. СВ. —	Пасмурно. Таєтъ.
Суббота. 26.	— 0.8	589.53	0.8	589.28	— 3.	589.03	В. СВ. слб. СВ. ум. СВ. ум.	Облачно-Ясно.
Воскрес. 27.	— 3.4	586.94	0.7	585.86	1.	583.76	В. СВ. В. СВ. В. СВ.	Утр. изморозь, похоже на гололедицу. Снѣгъ. Дождь вечеромъ.
Понедѣл. 28.	1.7	583.66	1.7	584.73	2.	583.46	В. слб. Ю. тх. ЮВ. слб.	Туманъ. Небо покрыто. Таєтъ. Вечеромъ дождь.
Мартъ. Вторник. 1.	1.	582.38	1.9	584.33	1.4	585.55	В. син. В.ЮВ. дв.син. В. ЮВ. ум.	Пасмурно. Дождь.— Таєтъ. Ледъ въ рѣкѣ подымаеть.
Среда. 2.	1.	589.25	1.1	589.88	0.3	591.13	В. ЮВ. слб. В. ЮВ. ум. В. ЮВ.	Пасмурно. Снѣгъ съ дождемъ. Вода бѣжитъ. Ледъ подняло высоко, съ базарного моста.

Печ. дозвол. 5 марта 1855 г. Цензоръ А. Рославский-Петровский.

Редакторъ Шитовъ.